

ВЕСЫ МИЛОСЕРДИЯ

В давние времена была в Дагестане, в Нугеди, большая еврейская община, богатая и известная своими праведниками и мудрецами Торы. И был у них главный раввин раби Исроиль, уважаемый и известный на Кавказе хахам.

Наводнения и засуха, бури и землетрясения не забывали нас в прошлые времена и не дают покоя сегодня. Мы говорим: «наколь мин нашамаим», буквально – всё от «небес», а евреи на Кавказе говорят: «нэммэ эс Худó», то есть всё от Бога.

Восемь месяцев, от месяца Шват до месяца Хешван, в тот год не было дождей. Голая сухая земля покрылась трещинами, люди съели все свои запасы и многие уже голодали.

Раби Исроиль объявил общественный пост на второй день недели, на пятый и на второй день следующей недели так, как это делают в Эрец Исраэль. Евреи в дни поста не пили, не ели, старейшины днём и ночью сидели в синагоге, молились, просили прощения, сэлихот, за весь народ и читали Теһилим.

Раби Исроиль был уже в годах, тяжело ему долго поститься, поздней ночью он вернулся домой, лёг на свою кровать, прикрыл глаза и уснул. Слышит во сне, что ему говорят: «Напрасно вы взываете, Всевышний видит вашу беду, но у вас нет заслуг перед небесами, только один из вашей общины, Мануах, что торгует в маленькой лавке у ворот базара, может просить за всех». Пробудился раби, поднялся, удивился такому сну и думает, чем может помочь малограмотный ханвай (лавочник), ам-ха-арец? Законов Торы он не учил, молиться толком не умеет, какой от него прок? Наверное, почудился голос во сне.

На следующий день он снова собрал евреев, долго молился, плакал и бил себя в грудь, но молитва не шла, застревала в горле. Наступила ночь, устал раби, сел на полу перед арон ха-кодеш, где хранят свитки Торы, и уснул. И видит тот же сон, что был прошлой ночью, снова говорят ему: «Напрасно вы терзаетесь, только над одним из вас есть благословение, только молитва Мануаха будет принята».

Проснулся он, смотрит на евреев, что прикорнули вдоль стены синагоги, и думает: «Если сон повторяется дважды, значит, есть в нём смысл». Поднял евреев и говорит: «Идите по домам, завтра у нас будет особая молитва, завтра прекратятся наши мучения».

Ранним утром, на рассвете, вся община была в синагоге. Стоят и ждут, кого раби пригласит на биму читать молитву от имени общины, кто будет «шелиях цибур», то есть посланник общины перед Худó, перед Всесильным, Благословен Он.

Там были два праведника, два мудреца, Нофтоли и Рахмон, они смотрят на раби Исроиля и друг на друга, ждут, что, может быть, пригласит одного из них.

А раби прошёл мимо к самому выходу, где сидел Мануах и попросил его подняться на биму и провести молитву от имени общины. Евреи услышали и растерялись – бедный торговец, невежда, ам-ха-арец, который два слова из Мишны не прочитал, он будет «шелиха цибур»?

Растерялся Мануах, встал и говорит:

– Рабейну, прости меня, ты, наверное, ошибся, я малограмотный, порядка молитвы не знаю, голос у меня не звучный, здесь столько мудрых и праведных евреев. А я последний среди всех, не смейся надо мной.

Отвечает раби Исроиль:

– Не ради смеха я приглашаю тебя молиться за нас. Поверь мне, так угодно Небесам. Поднимайся, а там будь, что будет.

Посмотрел Мануах на раби, посмотрел на евреев, что застыли в немом удивлении, снял тэфлин с головы и с руки, снял талит, аккуратно сложил, сунул в руки раби и вышел из синагоги. Зашумели евреи, заговорили все разом, спрашивают у раби, что теперь он предпримет. А он пожал плечами: «Подождём полчаса, – говорит, – потерпим».

И вот Мануах вернулся с весами в руках. Весы простые, стойка и две чаши по бокам. Как увидели, все, кто был в синагоге, развеселились. Спрашивают друг друга: «Что будет этот человек взвешивать в синагоге, может быть, наши грехи?»

А Мануах поднялся на биму, поставил весы на стол, так, что чаши уравновесили друг друга, и говорит:

– Рибоно шель Олам! Владыка Вселенной! Вот две чаши весов, как две буквы **hey** в Твоём Имени, одна против другой, стойка посередине, на которой подвешены они, это буква **vav** из Твоего Имени «ha-вайа», а **yud** – милосердие Твоё и справедливость. Рибоно шель Олам, если я когда-либо осквернил обманом эти две чаши, эти две буквы Твоего Имени, пусть сойдёт с небес огонь и испепелит меня, а если я не присвоил чужого, не осквернил обманом Твоё Великое Имя, тогда умоляю Тебя о милосердии и жалости за то, что я исполнял Твою заповедь не обвешивать и быть честным с покупателями, яви нам милость Свою и справедливость, пошли нам дождь в этот час по воле Твоей!

Стояли люди, слушали, затаив дыхание, и слышали раскаты грома. Выбежали во двор синагоги, смотрят в небо, а там низкие, грозовые тучи друг на друга набегают, гремят и стреляют молниями по дальним полям. А потом и дождь пошёл, хороший дождь, питающий землю.

